Глава 281: Что это за ладонь?

Цинь Ян стоял перед Хуан Сяолуном, глядя на Лифэй, когда он заявил: «Я очень разочарован». Он больше всего ценил этого ученика, неудивительно, что он был разочарован.

«Я даю тебе последний шанс, убей этого мальчика, затем встань на колени и признай свою ошибку, Учитель помилует тебя, отказавшись от смертной казни!»

Лифэй продолжала стоять за Сяолуном, настойчивой в ее молчании.

Хуан Сяолун беспомощно покачал головой, похоже, что Цинь Ян не разбирался в ситуации.

«Отойди в сторону». Хуан Сяолун заказал Лифэй.

«Да, молодой лорд», почтительно ответила Лифэй.

«Молодой Лорд?!» Лифэй не обращала внимания на его слова, но, отвечая Хуан Сяолуну с таким кротким почтением, обращаясь к молодому человеку как к Молодому Лорду, ярость и намерение убивать разразились в его сердце. Импульс взлетел от тела Цинь Ян, песок и камни рассеялись с Цинь Ян в центре. В следующую секунду все увидели гигантский темный силуэт, материализующийся за Цинь Ян, три чжан высотой, с четырьмя руками и кроваво-красными глазами, густой черный пар витал вокруг его тела. Это был боевой дух Цинь Ян, Призрачная тень.

Призрачная тень была еще одним видом некропольного боевого духа высшего класса.

Вызвав боевой дух «Призрачной тени», импульс Цинь Ян снова усилился. Это заставило Цзе Дун и Лю Чун и Фань Эньчэня удивиться, все трое неизбежно посмотрели на направление Хуан Сяолуна.

Постепенно глаза Цинь Ян покраснели, окрашенные в кровавый. «Призови свой боевой дух, если нет, возможно, у тебя даже не будет возможности сделать это позже». Цинь Ян взглянул на Хуан Сяолуна и насмехался снисходительным голосом уважаемого старшего.

Хуан Сяолун отстранился, покачав головой: «Не нужно».

«Не нужно?» Цинь Ян был ошеломлен.

«Правильно». Хуан Сяолун добавил просто: «Против тебя, нет необходимости».

Цинь Ян был сильным, сравнивая с Ху Ханем, несмотря на это, по мнению Хуан Сяолуна, не было необходимости вызывать его боевой дух.

Чуть более месяца назад Хуан Сяолун уже мог победить Ху Ханя, и более месяца спустя его сила продолжала расти, достигнув седьмого уровня Сяньтянь.

Слова Хуан Сяолуна только добавили масла в уже вспыхивающий гнев Цинь Ян! Высокомерие!

Тело Цинь Яна трепетало, и все его тело размылось, словно превращаясь в невидимое, в то же время его боевой дух воссиял темным светом, и Цинь Ян исчез в мерцании. Схожый с призраком в самую темную ночь, он появился прямо перед Хуан Сяолуном.

«Иди сюда и умри!»

Кроваво-красные глаза Цинь Ян сердито смотрели на Хуан Сяолуна, разливаясь яростью и ледяными намерениями убивать, обе руки ударили прямо в грудь Хуан Сяолуна.

В видении Хуан Сяолуна размеры пальцев Цинь Яна необъяснимо увеличились, краснея, как будто они были запятнаны свежей кровью, одновременно излучая тошнотворный запах. Ладони несли с собой палящий огонь, когда они летели вперед.

Без колебаний Хуан Сяолун поднял руки и встретил кровавые ладони Цинь Яна, но ладонь Хуан Сяолуна, казалось, не содержала никакой силы, мягкая и изгибающаяся, как водоросли в воде. В то время Цинь Ян видел, что невежественный молодой человек осмелился недооценить его, чтобы противостоять его атакам.

«Наивный!» Глаза Цинь Яна были ледяными, когда они смотрели на Хуан Сяолуна. Во всем Городе реки крови, только глава Культа пяти ядов, Лю Минхай, смел противостоять этому движению напрямую.

В этот момент четыре ладони встретились.

Глаза, которые презирали, губы, изогнутые в самодовольной усмешке, исчезли, когда его ладони столкнулись с ладонями Хуан Сяолуна, сменяясь шоком, недоверием и намеком на отрицание. Те, казалось бы, мягкие и невесомые ладони подарили Цинь Яну тревожное чувство, когда он почувствовал мощную холодную энергию.

Столкновение сопровождалось бурным взрывом, эхом в долине.

Цинь Ян отшатнулся от удара, оставив длинный след на земле. Он уставился на свои руки, изумленный, он увидел на его ладони слой чернисто-пурпурного льда. Холодная энергия распространялась в его тело через ладони, заставляя Цинь Яна непроизвольно дрожать.

«Что это за ладонь?» Цинь Ян выпалил в шоке.

Фактически, то, что раньше использовал Хуан Сяолун, было «Эфирная ладонь», связанная с тактикой Ашуры и энергией Ашуры. Тактика Ашуры Хуан Сяолуна достигла пика четвертого уровня, значительно усиливая холод, содержащийся в ци Ашуры. Невзирая на то, что Цинь Ян уже был в середине Сяньтяня Восьмого уровня – ему было бы трудно подавить ци Ашуры Хуан Сяолуна.

Успешно отбросив Цинь Яна назад, тело Хуан Сяолун размылось, вновь появившись в нескольких метрах от Цинь Яна, пальцем указав на него. Развернулся плотный серый туман, сопровождаемый странными пронзительными воплями; от плотного серого тумана вырвался отпечаток пальца, пробив грудь Цинь Яна.

Абсолютная душа!

Страх, рожденный в душе Цинь Яна, виднелся в его глазах, когда он наблюдал, как отпечаток пальца рвётся к нему. Он быстро отступил, и в то же время Призрачная тень, парящая над ним, ярко вспыхнула, активируя трансформацию души.

Сначала он думал, что легко справится с Хуан Сяолуном, поэтому он не преобразил душу. Но теперь у него не было выбора. Душа преображалась с максимальной скоростью, его сила поднималась на другой уровень, и вокруг него витали черные пары. Еще две руки выросли из плеч Цинь Яна, более громоздких, чем его собственные руки, десять длинных пальцев, оснащенных когтями, которые были более похожи на десять острых кинжалов, мерцающих

темно-красным свечением.

Две новых дополнительных руки вытянулись, десять острых ногтей развернулись, чтобы заблокировать Абсолютную Душу Хуан Сяолуна, раздался еще один громовой взрыв, и искры пролетели во всех направлениях. Цинь Ян знал, что его десять пальцев и две руки онемели от удара. Он быстро проверил свое состояние только, чтобы обнаружить кровь, капающую из всех десяти пальцев. Это сильно разгневало его и удивляло одновременно.

Эта пара призрачных рук выросла после того, как он слился со своим боевым духом призрачной тени, они были крепче, чем сталь, даже по сравнению с лезвиями и мечами, закаленными из холодной стали. Воины того же уровня могли просто оставить небольшую белую отметку на этих руках, но даже в этом случае он не смог заблокировать атаку одного пальца Хуан Сяолуна!

Его суждение омрачала ярость, Цинь Ян кричал и бросался вперед, а не отступал. Его длинные когти, как десять острых лезвий, светящиеся странным красным светом, атаковали Хуан Сяолуна.

В это время в руках Хуан Сяолуна появился холодный свет и два черных клинка. Появились клики Ашуры, бесчисленные огни были видны, образуя жуткое красное глазное яблоко в воздухе.

Глаз реинкарнации!

Жуткое красное глазное яблоко продолжало вращаться, стреляя острыми огненными лезвиями, полностью блокируя атаку Цинь Яна, но всё не остановилось, красное сияние ярко светило, расширялось. Очень быстро оно покрыло большую площадь, потрясая Цинь Яна.

Крики призраков эхом отдавались в долине, пугая четырех других людей. Все они повернули головы, чтобы посмотреть и увидели ошеломленного Цинь Яна, под влиянием ока Реинкарнации. Он не сумел уклониться, когти вертикально разрезали торс Цинь Яна.

Цинь Ян откинулся назад, врезавшись прямо в горную скалу, на некотором расстоянии от нее, упав на землю.

http://tl.rulate.ru/book/1513/192849